

Как только он навел порядок, то переместился в свою спальню. Почти сразу же его отражение в зеркале дрогнуло и сместилось, и Локи произнес заклинание сокрытия, чтобы Хеймдалль не увидел слишком многого, хотя полностью скрыть себя он не посмел, ведь короля, исчезнувшего из виду, заметят гораздо быстрее, чем менее благосклонного второго принца. Кроме того, меньше всего ему хотелось привлекать к себе излишнее внимание. У него не было ни малейшего желания превращаться из короля в палача.

"Локи", - сказал его будущий "я", как только связь полностью стабилизировалась.

"Лоптр, - ответил Локи, поджав губы.

Захватывающе было наблюдать за его реакцией на это. Как слегка сузились глаза Лоптра и сжались губы. В общем, ему нравилось, как это выглядит, и это его очень радовало.

"Ты младший, поэтому тебе следует носить детскую конуру", - сказал Лоптр.

"Хм, но ты уже назвал меня Локи", - возразил Локи. "Ты выглядишь лучше".

Это была правда. С Лоптра исчезла рваная, окровавленная и грязная одежда, вместо нее на нем были простые кожаные штаны и зеленая льняная туника. Его волосы были свежeweымыты и висели гораздо аккуратнее, хотя и слегка вились. У Локи перехватило дыхание, когда он наконец осознал, что Лоптр держит Гунгнир в правой руке, и это было весьма знаменательно, ибо он не был простым отражением.

"Я тоже чувствую себя лучше, - сказал Лоптр, его губы слегка подрагивали. "Не в последнюю очередь благодаря тому, что я только что обнаружил".

"О?" спросил Локи.

Вместо словесного ответа Лоптр потянулся к нему своим сеиром. Локи потянулся назад, его глаза расширились от шока и неверия в то, что он почувствовал. Казалось, что сеир Лоптра, который и так был больше его собственного, со времени их последнего разговора увеличился более чем в два раза.

"Что..." начал Локи, прощупывая дальше, почти узнавая его по частям. "Как это возможно?"

"Это Асгард", - ответил Лоптр.

"Асгард?"

"Хм, теперь я думаю, что в этом есть смысл, но Один никогда не говорил о нем, и все упоминания о нем содержатся в книгах личной библиотеки короля", - продолжил Лоптр. "Я не

успел изучить ее в первый раз, но в ней много полезных книг о Сейдре, в том числе и та, что научила меня, как добраться до тебя таким образом".

О королевской библиотеке Локи даже не задумывался, несмотря на то, что бесчисленное количество раз просил отца дать ему доступ. И всегда получал отказ.

"А как же Асгард?" спросил Локи.

"Как одно из четырех более волшебных царств, оно, похоже, имеет свое собственное магическое ядро", - пояснил Лоптр.

Асгард, магическое ядро?

Это была действительно интригующая мысль, которая не стала для Локи неожиданностью, как, наверное, должно было бы быть. Не раз он чувствовал что-то странное, когда проводил особенно мощные сейры на Асгарде. Что-то древнее и невероятно могущественное, но в то же время по-своему благотворное. Только поэтому он никогда не паниковал, когда чувствовал это нечто, потому что вместо того, чтобы ощущать угрозу, оно всегда казалось... положительно настроенным по отношению к нему. Это само по себе было тревожно, но Локи ощущал это только тогда, когда не мог исследовать ситуацию дальше, слишком сосредоточившись на более насущных делах. Обычно это было спасение собственной жизни или жизни своего брата-идиота.

Локи почувствовал, как его губы скривились в восхищенной улыбке. "Ядро, доступное королю", - догадался он.

"Хм..."

"Как?"

"Нужно просто найти время, чтобы помедитировать с Гунгниром и проникнуть в сам Асгард", - ответил Лоптр. "Если бы у меня было время на это в твоём положении, я бы это обнаружил".

Локи не нужно было объяснять, почему у Лоптра не было времени. Даже зная о катастрофе, которая произошла в первый раз в этом времени, он не думал, что у него нашлось бы время для медитации.

"Именно это дает Одинну силу умертвить и изгнать Тора, как он это сделал, и знать и видеть многое из того, что произошло на Асгарде", - продолжал Лоптр. "Это истинный источник силы Óðinn. С ним ты сможешь совершить все те же подвиги".

От одной только мысли об этом у Локи участился пульс. Сейдр всегда был его первой

настоящей страстью, так что возможность не только получить гораздо больше его, но и совершить то, что он мог лишь с благоговением наблюдать за Один... Это было неопишимо, хотя одной мысли о том, что от него скрывали, должно было хватить, чтобы разозлить его.

О чем только думал отец, полагая, что Тор справится с такой задачей лучше, чем он?

Локи сдержал реакцию, которая хотела вырваться из него при этом ответе.

"Полегче, - предупредил Лоптр. "Твое ядро..."

"Я знаю!" огрызнулся Локи, сверкнув глазами.

Глаза Лоптра резко сузились в ответ, но, к счастью, его будущее "я" не ответило. С огромным трудом Локи удалось вернуть бушующие эмоции под контроль, хотя это становилось все труднее, поскольку предательств становилось все больше.

Отчаянно желая отвлечься, Локи потянулся к странной вещице, которую заметил ранее. "Ранее ты говорил, что не обнаружил ядро Асгарда в первый раз, подразумевая, что был и второй. Теперь, когда у тебя снова есть Гунгнир, как ты снова стал королем?"

"Благодаря обстоятельствам, которые больше не будут действовать, как только мы внесем необходимые изменения в твою временную линию".

Локи нахмурился. "Неужели с Тором что-то случилось?"

Одна эта мысль вызвала у Локи гораздо больше беспокойства и тревоги, чем он ожидал. Несмотря на то, что гном раздражал и иногда отвергал его, он все равно любил своего брата, когда между ними все было хорошо. Еще больше глупых, нелогичных чувств.

"Нет, с Тором все в порядке", - успокоил Лоптр. "Он... Никто не знает, что я снова король".

"Что?"

Вздыхнув, Лоптр закрыл глаза, и его форма развеялась, а Локи остался смотреть на то, что казалось самим Одинцом Всеотцом. Он уставился на иллюзию и едва успел закрыть рот, как Лоптр бросил его и снова стал самим собой.

"Ты выдаешь себя за Один?" без всякой необходимости спросил Локи. "Как? Почему?"

"Я застал его врасплох", - пожал плечами Лоптр. "Что касается причин, то это можно объяснить позже, а пока мы должны сосредоточиться на других вещах".

"Каких еще вещах?"

"Предательство. Предательство".

Эти слова заморозили Локи. Он знал, что в начале правления монарх всегда наиболее уязвим. В дни, недели и месяцы после восшествия Тора на престол Хлидскьяльфа его специально обучали, чтобы он помогал брату выявлять и предотвращать именно такие случаи. Они также надеялись сделать это гораздо менее вероятным, пока Один был еще жив.

Но теперь здесь был Локи. Недавно вознесенный, Асгард на пороге войны и совершенно один. Его брат изгнан в Мидгард, отец - в дремоте Один, а мать сильно растеряна и расстроена неожиданным падением отца. Вместо того чтобы быть окруженным семьей, как они планировали, новый король Асгарда оказался в изоляции и одиночестве, идеальном для тех, кто мог бы осмелиться предать его или королевство, не обращая внимания на то, что его правление было рассчитано только на регентство.

В сочетании с недавним открытием, что те, кто его вырастил, лгали ему всю жизнь, Локи еще никогда не чувствовал себя таким одиноким. Даже столкнувшись с неодобрением и осуждением всех, кого он встречал, каждый раз, когда он делал что-то, что отличало его от обычного эсира.

"Чей?" прорычал Локи, его гнев нарастал внутри него.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4582669>